

Л. М. БОЛСУНОВСКАЯ, Н. Г. КУЗНЕЦОВА (Томск)

СПОСОБЫ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена рассмотрению способов глагольного действия (совершаемых) в диалектах селькупского языка в их отношении к смежным явлениям аспектуальной сферы: предельности / неопределенности и виду. В семантической структуре глагола выделяются два слоя. Один определяет конкретное «содержание» действия: каково оно, чем отличается от других. Второй определяет общие особенности протекания действия во времени: как действие осуществляется, возникает и к каким результатам приводит (Ломов 1977 : 210). Второй семантический слой конституирует грамматическую семантику глагола как части речи (Шелякин 1983 : 18). В этом обширном поле смыслов выделяются три независимые, но пересекающиеся, взаимодействующие друг с другом семантические сферы: предельности / неопределенности, вида (аспекта) и способов действия.

Противопоставление предельности / неопределенности трактуется как наличие / отсутствие у действия предела, под которым понимается временная граница, ограничение протекания действия во времени (речь идет о действии в самом широком смысле, охватывающем любые разновидности глагольных предикатов, включая состояния и отношения). Когда временная граница не зависит от характера самого действия и обуславливается внешними по отношению к нему факторами (обстоятельствами ограничения длительности и т.п., наступлением другого действия), мы имеем дело с внешним пределом (рус. *Он находился там до трех часов*). Если же ограничение протекания действия во времени определяется характером самого действия, отраженным в значениях глагола, то речь идет о внутреннем пределе. Такой предел касается «внутреннего времени действия» (Guillaume 1968 : 7—72; Реферовская 1977 : 113—123; Скредина 1980; 1981). Значения внутреннего и внешнего предела могут пересекаться и взаимодействовать.

Различают также реальный и потенциальный пределы. Их значения отличаются друг от друга разной степенью дискретности. Реальный предел — это самостоятельное, четко выделяющееся значение. Потенциальный предел — лишь переменный элемент, сопровождающий значение процессности. Реальный предел имеет две разновидности: эксплицитный (явный, подчеркнутый) и имплицитный (менее явный, неподчеркнутый). Выявление эксплицитного реального предела обычно не вызывает затруднений. С имплицитным пределом мы имеем дело, например, а) при нейтрализации видового проти-

вопоставления в настоящем историческом (рус. *После короткого затишья вдруг опять срывается дождь и с шумом обрушивается на землю*); б) при «конкуренции видов» (рус. *Я уже читал (= прочитал)*).

Иногда существенным оказывается различие невозможности / возможности дальнейшего продолжения действия. Оно дает основание для выделения двух разновидностей предела: абсолютного и относительного. Различия между ними выявляются в лексических значениях глаголов, в значениях некоторых способов действия, в ситуативной информации и в сочетаемости глагольных форм. В системе разновидностей семантики предела рассматриваемое членение проходит внутри понятия реального предела (по отношению к потенциальному пределу вряд ли существенно различие в направленности на абсолютный или относительный предел), причем чаще эксплицитного, выражаемого формами совершенного вида (Бондарко 1986 : 16—17).

Предельность / непредельность относится к универсальным семантическим свойствам глагольных лексем. В отличие от предельности / непредельности семантизация вида остается в грамматике самым узким местом. Семантика вида предстает нечеткой, расплывчатой и в большей степени лингвистической, чем семантика прочих глагольных категорий. Решение вопроса о выделении вида нередко остается целиком в области плана выражения. Основой выделения аспектуальных явлений в отдельном языке считается их семантика: важен план содержания, в то время как план выражения на этом этапе менее существен. Классификация же выделенного конкретного аспектуального содержания в отношении категориальной принадлежности основывается уже на формальных моментах, приписываемых грамматической (морфологической) категории вообще и категории вида (аспекта) в частности; на первое место выдвигаются план выражения и закономерности поведения означающих в морфологических категориях.

Классическими образцами категории вида обычно считают двучленную корреляцию совершенного (перфективного) и несовершенного (имперфективного) вида славянских языков, трехчленную корреляцию основ презенса, аориста и перфекта, т.е. презентного, аористического и перфектного вида в древнегреческом. Видами называют и другие грамматические оппозиции, обнаруживающие большее или меньшее функционально-семантическое сходство с упомянутыми: противостояние основ инфекта и перфекта в латыни, форм типа аккад в семитских языках. Нередко в качестве видовых рассматриваются также противопоставления, проявляющиеся в том или ином языке только в рамках прошедшего времени (Вопросы глагольного вида 1962). Общим для всех перечисленных случаев является наличие грамматического противопоставления строго парадигматического характера, охватывающего всю глагольную лексику или, хотя бы, достаточно широкую ее часть и проявляющегося или, по крайней мере, способного проявиться в рамках одного лексического значения. Строгая грамматичность вида, широкий охват им глагольной лексики, возможность чисто видовых противопоставлений, не осложненных лексическими различиями, рассматриваются как важные признаки современного понятия о виде.

В языках мира выделяются аспектуальные противопоставления, связанные с достижением внутреннего предела, с подчеркиванием процесса протекания действия, с понятием достигнутого состояния, с понятием многократности, обычности и т.п. (ЛЭС 83). Противопоставление значений этого типа выступает как вид, если получает в том или ином языке статус грамматической категории. В противном случае оно рассматривается как семан-

гическая (понятийная) категория (Мещанинов 1948 : 198—199) или как противопоставление «аспектуальных классов» (динамические / статические, предельные / неопредельные глаголы) и их подклассов — т.н. способов действия в рамках функционально-семантического поля аспектуальности (Бондарко 1971 : 3—235). Хотя вид (аспект) и способы действия часто не противопоставляются семантически, поскольку отражают различия в типах протекания обозначаемых глаголами действий, наметилось уже более четкое определение границ способов действия в семантическом плане. Их значения входят в сферу акциональности, которая охватывает характеристики процесса, исключая семантику вида (аспекта), и предстает как семантическая зона, ограниченная способами действия и фазовой структурой отдельной глагольной лексемы.

Термин «способ действия» долго оставался неоднозначным. Его использовали применительно и к лексической, и к грамматической (морфологической) глагольной акциональности, если к способам действия относили все акциональные значения независимо от техники их обнаружения (Маслов 1978 : 4—44; Шелякин 1983 : 173). Если же к способам действия относили только формально-фиксированные значения, то формально-нефиксированные выделяли в особую категорию (Авилова 1976 : 270—316).

Как показала практика, более перспективна трактовка способов действия как типовых значений, которые, присоединяясь к значениям исходных глагольных лексем порознь или в комбинации друг с другом, формируют различные структурно-семантические классы глаголов (или специфических глагольных конструкций). При таком подходе понятия способа действия и семантического класса отличаются друг от друга (Храковский 1980 : 9).

К способам действия относятся только «вторичные» значения, т.е. такие, которые могут функционировать, лишь сопровождая «первичные» лексические значения. Способ глагольного действия выступает семантическим аспектуальным понятием, которое связано с несамостоятельной языковой семантикой, с выражением дополнительных деривационных значений в глаголе. С формальной стороны эта семантика представлена внешними выразителями — грамматическими (морфологическими) показателями. Способы действия в таком понимании служат уточнению семантики процесса, добавляют значения к лексическому значению исходного глагола. Они оправдывают свое наименование, показывая, каким способом осуществляется тот или иной процесс (Насилов 1989 : 96—97). Способы действия всегда связаны только с изменением акциональной части лексического значения глагола, т.е. с модификацией или спецификацией его процессной составляющей, поэтому «вещественный» (денотативный) компонент лексического значения в таких случаях остается самим собой. Поскольку каждая лексема несет информацию о фазовой структуре процесса и, соответственно, передает признак предельности / неопредельности, то именно с изменениями этих двух обязательных характеристик и связано прежде всего приращение семантики показателей способов действия.

Основной функцией способов действия некоторые аспектологи считают модификацию фазисности — подчеркивание, выделение, актуализацию одной из фаз процесса и вызванное этим преобразование его предельности. К таким способам действия допустимо применять понятие «базовых», поскольку они связаны с существенными характеристиками любых процессов. Именно это качество определяет универсальность таких способов действия. Их можно называть способами 1-й степени, или 1-го ранга.

Каждый признак процесса представляется в определенной мере, соответствуя понятию нормы или нарушая ее в сторону увеличения либо уменьшения своего проявления. Поэтому измерение признака процесса признается одной из важнейших процедур, находящих выражение в способах действия. Последние, репрезентирующие отношение к норме данного процесса (интенсивность) и его длительности, называют способами 2-й степени, или 2-го ранга.

Качественность получается семантическим слоем в структуре осложненного лексического значения глагола, внешним по отношению к внутренней структуре процесса. Способы действия, репрезентирующие качественность, определяются как принадлежащие к 3-му рангу.

Так же внешней по отношению к внутренней семантике оказывается характеристика направленности процесса (пространственной ориентации), которая может накладываться на лексическое значение глагола. Эти способы действия относятся к 4-му рангу. Есть мнение, что чем далее от модификации внутренних свойств процесса удаляется семантика присоединяемых морфем, тем шире она охватывает лексическое значение в целом, захватывая при этом и его «вещественные» компоненты. Результат этого процесса — появление лексем не с модифицированным акциональным компонентом, а с новым вещественным (денотативным) содержанием (Насилов 1989 : 99—100).

Селькупский язык относится к «видовым». Вид как категория строится в нем на противопоставлении совершенного вида несовершенному. В качестве семантического инварианта видовой оппозиции для селькупского выведена ограниченность / неограниченность в развитии действия, т.е. определение вида смыкается с определением предельности / непредельности. Категория вида в селькупском языке лексико-синтаксическая: носителем видового значения выступает лексическая единица, а категориальные значения обнаруживаются по способности словоформ выступать в определенных типах словосочетаний. Видовая дифференциация проходит практически через всю глагольную систему, выявляясь через семантические разновидности времен, наклонений, причастных, деепричастных форм и т.д. Особое место по отношению к виду занимает в диалектах южной группы лишь часть суффиксальных глаголов на *-(m)рə-*. Их основы, по своей сути интранзитивные перфекты, синкретичны в отношении категориальных видовых значений (см. далее — дуративная совершаемость).

Одновременно вид в селькупском языке преобразуется в грамматическую группировку глаголов, объединенных общими особенностями парадигм: в тазовском диалекте глаголы несовершенного вида образуют причастия настоящего времени, тогда как глаголы совершенного вида этих форм не имеют. На юге аналогичные образования от основ совершенного вида (причастия (недавно) совершившегося действия) в принципе возможны, но мало употребительны. Парадигматизация вида в селькупских диалектах южного ареала связана с выделением специальных показателей, формирующих видовые пары. Основными способами образования последних являются имперфективация и перфективация. Имперфективация, или образование видового коррелята к основе совершенного вида, отличается в южных диалектах регулярностью, единообразием и полным устойчивым тождеством лексических значений в абсолютном большинстве видовых пар. В качестве универсальных показателей процесса на синхронном срезе признаны: тым., нар., об. *-(e)špə-*, кет. *-(k)ku-*. Способом имперфективации видовые пары образуют практически все перфективные глаголы, исключение составляет часть отглагольных дериватов с суффиксами способов действия, передающими одновременно значение совершенного вида.

Перфективация, или образование видового коррелята к основе несовершенного вида, в диалектах юга не отличается единообразием средств выражения. Ее показатели обычно передают аспектуальные и акциональные значения одновременно, поэтому не все видовые пары, образованные способом перфективации, могут быть признаны видовыми в полном смысле слова. В видовые пары объединяются и супплетивные основы, но число таких пар ограничено.

Непарными глаголами несовершенного вида остается в южных диалектах часть непроизводных глаголов состояния, а также дуративные и итеративные глаголы, образованные суффиксально от имперфективных основ. Среди одновидовых глаголов совершенного вида — суффиксальные дериваты со значением мгновенности, однократности, начинательности и т.п. от перфективных основ. В основе «непарности» части суффиксальных глаголов лежит несочетаемость формантов с разным видовым значением, характерная и для других самодийских языков (Кузнецова 1995 : 28—32).

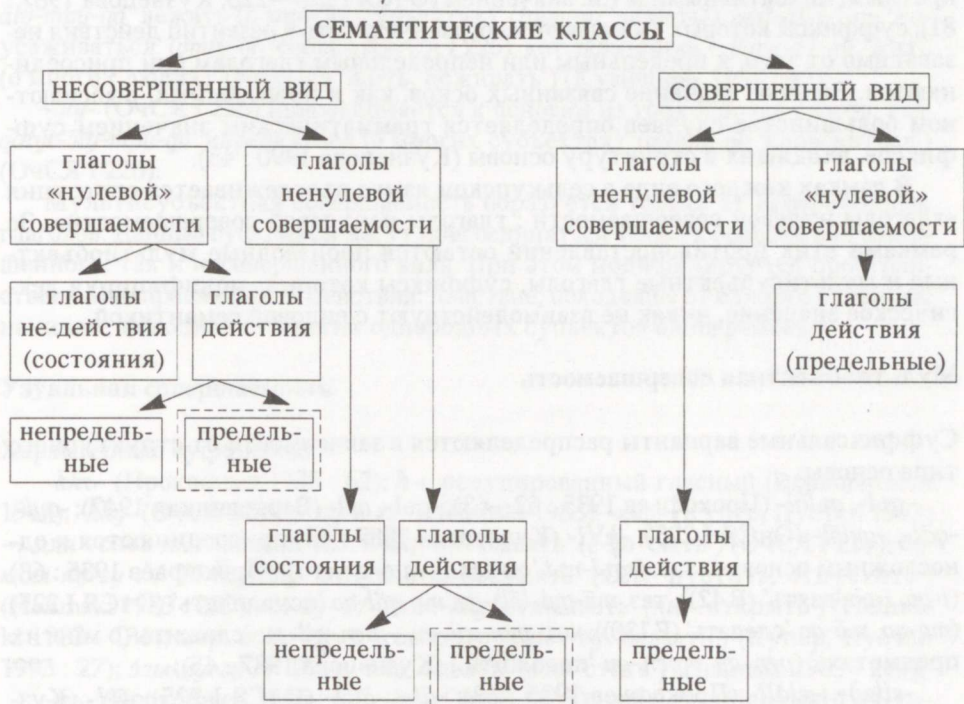
Несмотря на то, что определение вида в селькупском языке смыкается с определением предельности / неопредельности, последняя занимает по отношению к виду подчиненное положение. Это находит выражение в распределении предельных и неопредельных глаголов по видовым классам: несоотносительный несовершенный вид представляют неопредельные глаголы; видовые пары и несоотносительный совершенный вид характеризуются предельностью. С совершенным видом всегда связан реальный эксплицитный предел, потенциальный предел характеризует часть глаголов несовершенного вида.

Суффиксальные глаголы совершенного вида от имперфективных основ, обозначающие действие, ограниченное в своем развитии, указывают на достижение предела вне соотношения «направленность на предел — его достижение». Соответственно сфера предельности включает и такое выражение реального предела, которое не соотносится с направленностью на предел. Аналогично суффиксальные образования от основ совершенного вида способны иногда передавать неопредельное действие, хотя и образуются от предельных основ.

В противоположность виду, совершаемость (способ действия) в селькупском языке представляет собой семантическую и словообразовательную группировку глаголов, основанную на общности значений и суффиксального оформления. Селькупский глагол может получать показатели, которые модифицируют его лексическое значение. При этом внимание сосредотачивается на определенных временных отрезках, например, на начинательности действия, его внутренней расчлененности и т.д. С одной стороны, выражение значения совершаемости не облигаторно, с другой, возможно совмещение в глаголе нескольких показателей и, соответственно, значений нескольких совершаемостей. Совершаемости от одной и той же производящей основы не составляют строгой системы противопоставлений, хотя суффиксы итеративной, узуальной, дуративной, собственно имперфективной, мультисубъектной совершаемостей как бы никаких ограничений на присоединение не имеют (ОчСЯ I 217—218).

подавляющее большинство показателей совершаемостей выступают и носителями конкретной видовой семантики и могут определенным образом трансформировать предельность глагольного действия. Представляя действие либо как развивающееся, либо как ограниченное в своем развитии, они уточняют при этом, что незаконченность в развитии действия есть его бес-

конечно продолжающееся или постоянное повторение и т.п., а законченность связана с мгновенным осуществлением, однократностью и т.п. Непроизводные глаголы, иначе — глаголы «нулевой совершаемости» (ОчСЯ I 217), такой дополнительной информации о законченности или незаконченности действия не несут (Кузнецова 1995 : 20—21).

В южных диалектах селькупского языка глаголами несовершенного вида (имперфективными в широком смысле) являются

I. Глаголы нулевой совершаемости:

- 1) непредельные глаголы: а) глаголы состояния (непроизводные и связанные с именами отношениями конверсии); б) непереходные глаголы ненаправленного движения и отыменные суффиксальные и бессуффиксальные дериваты со значением 'заниматься какой-либо деятельностью, используя X', 'заниматься какой-либо деятельностью, связанной с получением X', действие которых замкнуто в сфере субъекта;
- 2) небольшая группа предельных глаголов, передающих действие, которое не достигает своего внутреннего предела,

II. Глаголы ненулевой совершаемости с узуальным, итеративным, узко имперфективным и т.п. значением (ОчСЯ I 218—223; Кузнецова 1987 : 81), которые передают неограниченное в своем развитии действие независимо от того, от предельных или от непредельных основ они образованы.

К глаголам совершенного вида (перфективным в широком смысле) относятся

I. Глаголы нулевой совершаемости:

- 1) предельные глаголы, которые передают действие, достигшее внутреннего предела: а) непроизводные глаголы становления и изменения состояния субъекта или изменения его положения в пространстве; б) отыменные суффиксальные глаголы становления качества или состояния субъекта; в) не-

производные переходные глаголы (за немногими исключениями), действие которых предполагает непосредственное воздействие на объект; г) отыменные суффиксальные и бессуффиксальные переходные глаголы; д) отглагольные переходные и возвратные глаголы;

II. Глаголы ненулевой совершаемости с интенсивно-перфективным, однократным, инхоативными и т.п. значением (ОчСЯ I 223—228; Кузнецова 1987 : 81), суффиксы которых указывают на ограниченность в развитии действия независимо от того, к предельным или непредельным глаголам они присоединяются. Видовое значение связанных основ, как и производных, в абсолютном большинстве случаев определяется грамматическим значением суффиксов, входящих в структуру основы (Кузнецова 1990 : 45).

В рамках каждого вида в селькупском языке прослеживается оппозиция «глаголы нулевой совершаемости : глаголы ненулевой совершаемости». За рамками этих противопоставлений остаются производные мультиобъектные и мультисубъектные глаголы, суффиксы которых, модифицируя лексическое значение, никак не взаимодействуют с видовой семантикой.

Мультиобъектная совершаемость

Суффиксальные варианты распределяются в зависимости от структурного типа основы:

-*qyl-*, *qyläl-* (Прокофьев 1935 : 62—63); -*qyl-*, *qel-* (Варковицкая 1947); -*qyl-*, -*qäl-*, -*qyläl-* (ОчСЯ I 225); -*ḱvl-* (Кузнецова 1987 : 45) присоединяются к односложным основам: таз. *ī-qyl-nyt* 'он взял (много чего)' (Прокофьев 1935 : 63) (*i-qa*, *ī-qa* 'взять' (E 42)); таз. *mē-qyl-(äl)-qa*, *me-qäl-qa* 'понаделать' (ОчСЯ I 225) (*me-qa*, *mē-qa* 'сделать' (E 130)); кет. *pḡn-gil-gu* ~ *pen-gil-gu* 'сложить (о многих предметах)' (*pḡn-gu* ~ *pen-gu* 'положить') (Кузнецова 1987 : 45);

-*el(ʷ)-*, -*eläl-* (Прокофьев 1935 : 63); -*äl-*, -*äläl-* (ОчСЯ I 225); -*š-l-* (Кузнецова 1987 : 45) присоединяются к двусложным основам на *j*, который при этом выпадает: таз. *mat-el-nyt* 'он нарезал (много чего)' (Прокофьев 1935 : 63), (*matj-qa*, Ке.-Ту. *maži-gu* 'резать' (E 128)), *pol-eläl-læ* 'проглотив (много)' (Прокофьев 1935 : 63) (*polj-qa* 'глотать, проглотить' (E 190)); *myn-äl-(äl)-qa* 'согнуть (во многих местах)' (ОчСЯ I 225) (*mīnj* 'согнуть' (E 139)); кет. *mačč-e-l-gu* ~ *mačč-e-l-gu* 'нарезать' (*mačči-gu* 'отрезать') (Кузнецова 1987 : 45) (*matj-qa*, Ке.-Ту. *maži-gu* 'резать, с~, на~, от~, раз~, об~, вы~' (E 128));

-*l-*, -*läl-* (ОчСЯ I 225) присоединяются к двусложным основам на отличный от *j* гласный: таз. *nyta-l-(äl)-qa* 'изорвать в клочья' (*nyta-qa* 'рвать') (ОчСЯ I 225) (*nīta* 'разорвать, рвать, разорить' (E 156));

-*äl-* (Прокофьев 1935 : 63); -*äl-* присоединяются к двусложным основам на согласный и основам из трех и более слогов: таз. *munḱyt-äl-qa* 'поналожить за пазуху' (*munḱyt-qa* 'накладывать за пазуху') (ОчСЯ I 225).

Указанные суффиксы оформляют переходные основы преимущественно совершенного вида и обозначают направленность действия на множество однородных объектов или на разные части одного объекта. При этом модифицируется пространственная ориентация действия: направленность на единственный объект заменяется направленностью на объект множественный.

Мультисубъектная совершаемость

Характерные суффиксы -*qyly-*, -*qäly-*, -*qylšly-*; -*qalšly-* (ОчСЯ I 226); -*ḱvl-* (Кузнецова 1987 : 45) присоединяются к односложным основам: таз. *qən-qyly-mḱy-*

qo, qən-qäly-mpy-qo 'уходить (о многих субъектах)' (*qən-qo* 'уйти'); *qu-qyl̄l̄-ḡ-qo, qu-qäl̄l̄-ḡ-qo* 'поумирать' (*qu-qo* 'умереть') (ОчСЯ I 226); кет. *ḡū-ḡil̄-gu* 'умереть (о многих людях)' (*ḡū-gu* 'умереть') (Кузнецова 1987 : 45);

-äly-, -äl̄ly- (ОчСЯ I 226); *-e-l- ~ -e-l-* (Кузнецова 1987 : 45) присоединяются к двусложным основам на гласный *i*, который при этом выпадает: *ipp̄-äly-mpy-qo* 'лежать (о многих субъектах)' (*ipp̄y-qo* 'лежать'); *omt-äl̄l̄-ḡ-qo* 'посаживаться' (*omty-qo* 'сесть') (ОчСЯ I 226); кет. *βarg-e-l-gu ~ βarg-e-l-gu* 'жить (о многих людях)' (*βargi-gu* 'жить, поживать') (Кузнецова 1987 : 45);

-ḡly- (ОчСЯ I 226) присоединяется к основам из трех и более слогов: таз. *qatyt-ḡly-mpy-qo* 'карабкаться (о многих субъектах)' (*qatytḡ-ḡo* 'карабкаться') (ОчСЯ I 226).

Мультисубъектная совершаемость образуется только от непереходных глаголов. Данные суффиксы могут присоединяться также к основам как совершенного, так и несовершенного вида. При этом модифицируется пространственная направленность действия: действие, исходящее от единого субъекта, начинает исходить от многих однородных субъектов одновременно.

Узуальная совершаемость

Характерные суффиксы:

-kk̄- (Прокофьев 1935 : 62); *k* + редуцированный гласный (Варковицкая 1947); *-kky-* (ОчСЯ I 219); *-ky-/ -gy-* (Helimski 1983), *-ккy-* (Купер, Пустай 1993) — для основ на гласный: таз. *ē-kky-qo* 'бывать' (*ē-qo* 'быть') (ОчСЯ I 219); об. *юдy-ky-gy // TS üty-kky* 'отпускать, посылать' (*юдy* 'пустить, отпустить') (Helimski 1983 : 223); *нү-гу- // TS nü-kky* 'открывать' (*нү-* 'открыть') (Helimski 1983 : 136); нар. *кадэ-ку-гу* 'говорить' (*кадэ-гу* 'сказать') (Купер, Пустай 1993 : 27); *эзы-ку-гу // TS esy-kky* 'бывать' (*эзы* 'стать') (Helimski 1983 : 219);

-k̄- (Прокофьев 1935 : 62); *-ky-* (ОчСЯ I 219); *-ky-/ -gy-* (Helimski 1983) — для основ на согласный: об. *tāt-ky-gy // TS tāty-kky-* 'приносить' (*tāt-* 'принести, привезти') (Helimski 1983 : 186) *ам-ку- // TS am-ky* 'есть, есть' (*ам-* 'съесть') (Helimski 1983 : 62); *сёр-гу- // TS šēr-ky-* 'входить' (*сёр-* 'войти') (Helimski 1983 : 170).

Суффиксы данной совершаемости присоединяются к основам обоих видов, но производные глаголы всегда относятся к несовершенному виду. У дериватов от перфективных основ действие с реальным пределом преобразуется в действие с пределом потенциальным, иногда даже в неопределенное действие.

Дуративная совершаемость

Характерные суффиксы:

-mp̄- (*-m̄v̄-*) (Прокофьев 1935 : 61); *-mp-* (Варковицкая 1947); *-mpy-* (ОчСЯ I 219—220); *-мбы-* (Helimski 1983); *-мбэ-* (Купер, Пустай 1993 : 25—66) — для основ на гласный: таз. *qonxallei-m̄v̄-qo* 'засыпать' (*qonxallei-qo* 'заснуть') (Прокофьев 1935 : 61); об. *чанны-мбы- // TS cōṅny-mpy-* 'постилать' (*чанты* 'устлать') (Helimski 1983 : 219); *кае-мбы- // TS q̄ñä-mpy-* (*cōṅny-mpy*) 'закрывать, покрывать' (*кае-* 'закрывать, покрывать') (Helimski 1983 : 73); нар. *маннэ-мбэ-гу* 'смотреть' (*манджэ-гу* 'посмотреть') (Купер, Пустай 1993 : 32);

-p̄- (*-v̄-*) (Прокофьев 1935 : 61); *-p-* (Варковицкая 1947); *-py-* (ОчСЯ I 219—220); *-бы-* (Helimski 1983) — для основ на согласный: таз. *ten̄p̄-v̄-qo* 'думать, размышлять' (*ten̄p̄-qo* 'подумать'), *пæqq̄l̄-v̄-qo* 'тянуть' (*пæqq̄l̄-qo* 'дернуть')

(Прокофьев 1935 : 61); об. *тэлын-бы-* // TS *сэ́лун-ру-* 'рождаться' (*тэ-лынз-* / *t'eləŋ-* 'родиться') (Helimski 1983 : 189).

Дуративные глаголы селькупского языка трактуются и как результативные, среди которых выделяются объектные и субъектные результативы и стивы (результативные и нерезультативные) (Недялков, Яхонтов 1983; Кузнецова 1995). Из перечисленных разновидностей двойственны по отношению к виду объектные и субъектные результативы. Другие разновидности результативных (дуративных) глаголов однозначно являются имперфективными.

Имперфектная совершаемость

Суффиксальные варианты распределяются в зависимости от структурного типа основы:

-ty- (ОчСЯ I 222) — после односложных основ на согласный и некоторых односложных основ на долгий гласный: таз. *pat-ty-ŋo* 'заходить, залезать, попадать, погружаться' (*pat-ŋo* 'зайти, залезть, попасть, погрузиться'), *ī-ty-ŋo* 'брать' (*ī-ŋo* 'взять') (ОчСЯ I 222);

-nty- (ОчСЯ I 222) — после большинства односложных основ на гласный и после неодносложных основ на гласный, отличный от *i*: таз. *qu-nty-ŋo* 'умирать' (*qu-ŋo* 'умереть'); *nü-nty-ŋo* 'открывать' (*nü-ŋo* 'открыть') (ОчСЯ I 222);

-enty- (ОчСЯ I 222) — после неодносложных основ на *y*, который при этом выпадает: таз. *qonn-enty-ŋo* 'уснуть' (*qonty-ŋo* 'спать') (ОчСЯ I 222);

-nenty- (ОчСЯ I 222) — после неодносложных основ на носовой согласный: таз. *orym-nenty-ŋo* 'расти' (*orym-ŋo* 'вырасти') (ОчСЯ I 222);

-centy- (ОчСЯ I 222) — после неодносложных основ на *l', š*: таз. *panyš-centy-ŋo* 'спускаться' (*panyš-ŋo* 'спуститься') (ОчСЯ I 222);

-tenty- (ОчСЯ I 222) — после неодносложных основ на остальные согласные: таз. *taqqyl-tenty-ŋo* 'собирать' (*taqqyl-ŋo* 'собрать') (ОчСЯ I 222);

Суффиксы оформляют преимущественно основы совершенного вида. Производные глаголы относятся к несовершенному виду и выражают незаконченность, неисполненность действия, а также указывают на промежуточную стадию совершения действия или на неосуществленное намерение его осуществить. Совершаемость характерна прежде всего для севера, на юге формальные соответствия перечисленным северным аффиксам используются в основном как маркеры будущего времени индикатива.

Характеризационная совершаемость

Суффиксальные варианты распределяются в зависимости от структурного типа основы:

-r- (ОчСЯ I 233); *-r/rV-* (Кузнецова 1987 : 43) — для основ на гласный: таз. *ū-r-ŋo* 'плавать' (*ū-ŋo* 'плыть') (ОчСЯ II 192); кет. *ū-r-gu* 'плавать' (*ū-gu* 'плыть'), *ñezj-r(j)-gu* 'кататься' (*ñessj-gu* 'катиться') (Кузнецова 1987 : 44);

-yr- (ОчСЯ I 233); *-Vr/VrV-* (Кузнецова 1987 : 43) — для основ на согласный: таз. *mat somak tōt-yr-nak* 'я хорошо хожу на лыжах (вообще)' (*tōt-ŋo* 'пойти на лыжах'); *šūt-yr-ŋo* 'шить (вообще), заниматься шитьем' (*šūt-ŋo* 'сшить'), кет. *süd-ŋr-ŋy* 'она занимается шитьем' (*sūt-ŋo* 'сшить'); таз. *am-yr-ŋo* 'кушать, питаться' (*am-ŋo* 'съесть') (ОчСЯ I 233).

Дериваты с указанными суффиксами обозначают действие, рассматриваемое как состояние субъекта.

-*ty-* (ОчСЯ I 232); -(V)ttV- (Кузнецова 1987 : 44) — присоединение данного суффикса иногда сопровождается утратой конечного гласного. Производные глаголы обозначают действие, к которому склонен субъект: таз. *kukty-qo* 'быть шатким, неустойчивым' (*kuky-qo* 'качаться'), *myt-ty-qo* 'быть гибким' (*myty-qo* 'согнуть') (ОчСЯ I 232); кет. *mala-ttu-ku* ~ *mala-tti-ku* 'грызть (иметь привычку грызть)' (*mala-ku* 'сгрызть'), *tudj-tti-ku* ~ *tudj-ttu-ku* 'жевать (иметь привычку жевать)' (*tuti-ku* 'прожевать, сжевать') (Кузнецова 1987 : 44).

Глаголы характеризуют субъект с точки зрения его способности производить определенные действия, привычные и регулярные.

Однократная совершаемость

Суффиксальные варианты распределяются в зависимости от структурного типа производящей основы:

-*ät̄l-* (ОчСЯ I 228); -*a-l-*, -*o-l-* (Кузнецова 1987 : 47) присоединяются к двусложным основам на *j*, который при этом выпадает: некоторые из этих основ являются связанными: таз. *tynt-ät̄l-qo* 'матюгнуться' (*tynty-qo* 'materиться') (ОчСЯ I 228); кет. *ness-a-l-gu* 'скатиться' (*nessj-gu* 'катиться'), *lak̄k-o-l-gu* 'сдвинуться, тронуться' (*lak̄kj-gu* 'шевелиться') (Кузнецова 1987 : 47) (*laqj-qo*, *lak̄kj* 'двигаться, шевелиться') (E 114);

-*t̄l-* (ОчСЯ I 228) присоединяется к двусложным основам на согласный или на отличный от *j* гласный: таз. *kupašc-t̄l-qo* (< *kupaš-t̄l-qo*) 'ударить кулаком' (*kupaš-qo* 'бить кулаками'), *sala-t̄l-qo* 'заглянуть один раз' (*sala-qo* 'заглядывать') (ОчСЯ I 228);

-*qyl-* (ОчСЯ I 228); -*ḱVl-* (Кузнецова 1987 : 47) присоединяются к односложным основам: таз. *ñip-qylē-qo* 'пососать один раз' (*ñim-qo* 'сосать'), *tū-qylē-qo* 'гребнуть один раз' (*tū-qo* 'грести') (ОчСЯ I 228) (*tu-qo* 'грести' (E 277)); кет. *ḱot-ḱil-gu* 'кашлянуть' (*ḱot-gu* 'кашлять') (Кузнецова 1987 : 47).

Суффиксы -*ɔl-*, -*al-* (ОчСЯ I 228); -*ól-* (Helimski 1983) оформляют чаще связанные основы. Интервокальный согласный перед ними подвергается геминации: таз. *tapp-al-qo* 'пнуть' (*tapyr-qo* 'пинать') (ОчСЯ I 228) (*tapyr* 'пинать, бить' (E 251)); об. *pač-ál-* / *pa'á-l-* // TS *pačal* 'отрубить, срубить, проклевать, казнить' (*pačety-*, *pačyty-* / *pa'áttə-* / 'рубить, клевать') (Helimski 1983 : 148).

Данные суффиксы вносят в глагольную основу значение однократности или одноактности действия и присоединяются только к непредельным основам несовершенного вида. Производные же глаголы всегда относятся к совершенному виду. Одновременно происходит преобразование непредельного действия в действие, достигшее реального предела.

Инхоативная совершаемость

Суффиксальные варианты распределяются в зависимости от структурного типа основы:

-*leľ-* (Прокофьев 1935 : 62); -*leľ-*, -*lläly-* (ОчСЯ I 227); -*лле-* (Helimski 1983 : 184—219) присоединяются к односложным основам на гласный: таз. *çy-leľ-* 'начать стрелять' (*çy-qo* 'стрелять') (Прокофьев 1935 : 62); таз. *pū-lläly-qo* 'начать дуть, задуть' (*pū-qo* 'дуть') (ОчСЯ I 227); об. *tá-лле-* (< *tat-ле-*) 'начинает идти' (*tat-ku* 'нести, идти') (Helimski 1983 : 184—219);

-*eľ-* (Прокофьев 1935 : 62); -*el-* (Варковицкая 1947); -*äly-* (ОчСЯ I 227); -*eлы-*, -*aлы-* (Helimski 1983 : 184—219); -*el(j)-*, -*el(j)-* (Купер, Пустаи 1993 : 33); -*e-l-* ~ -*e-l-* (Кузнецова 1987 : 46) присоединяются к двусложным основам на *j*, ко-

торый при этом выпадает, или к основам на согласный: таз. *кък-елъ-* 'захотеть, полюбить' (*къкъ-го* 'хотеть, любить') (Прокофьев 61); ен. *máttъ şer-el-átъу* 'в чум входит стали' (Варковицкая 1947 : 140) (*şer-го*, *Ту şerгу*, *Ke serгу* 'войти' (E 218)); таз. *қūt-äly-го* 'заболеть' (*қūty-го* 'болеть') (ОчСЯ I 227) (*қūtъ-го*, *қūtъ-го* 'хворать, болеть, заболеть' (E 83)); нар. *кэг-ел-гу* 'захотеть' (*кэгә-гу* 'хотеть') (Купер, Пустайн 1993 : 33); об. *тү-алы-* 'начать подгрести' (*тү-гу* 'грести') (Helimski 1983 : 184—219) (*tu-го* 'грести' (E 277)); кет. *күтт-е-л-гу*, *күтт-е-л-гу* 'заболеть' (*күдъ-гу* 'болеть'), *кащ-е-л-гу* ~ *кащ-е-л-гу* 'зачихать' (*кащи-гу* 'чихать') (Кузнецова 1987 : 46);

-*ly-* (ОчСЯ I 227); присоединяется к двусложным основам на отличный от *і* гласный; таз. *норқа-ly-го*, *мōса-ly-го* 'захромать' (*норқа-го*, *мōса-го* 'хромать') (ОчСЯ I 227);

-*leläly-* (ОчСЯ I 227) присоединяется к двусложным основам на согласный: таз. *сәнтыр-leläly-го* 'начать играть' (*сәнтыр-го* 'играть') (ОчСЯ I 227) (*сәнтырго*, *сәнтыр-*, *сонтър* 'играть' (E 201));

-*eläly-* (ОчСЯ I 227) присоединяется к основам из трех и более слогов: таз. *антытт-eläly-го* 'заспорить' (*антытты-го* 'спорить') (ОчСЯ I 227) (*антälmpi* 'спорить' (E 23));

-*al-* (ОчСЯ I 227); -*a:j-*, -*o:j-* (Кузнецова 1987 : 46) присоединяются преимущественно к двусложным глагольным основам (свободным и связанным), обозначающим акустические явления и движения: *сумр-ал-го* 'начать петь, запеть' (*сумпу-го* 'петь') (ОчСЯ I 227) (*сумрj-го*, *зумрj-* 'шаманить, петь' (E 214)); *коп-ал-го* 'заговорить' (*копу-пу-го* 'говорить') (ОчСЯ I 227) (*копjmpiqo*, *кōпjmpiqo* 'разговаривать, говорить, рассказать' (E 100)); кет. *симд-о-ј-гу* (*sübdj-gu* 'свистеть') *кōтт-о-ј-гу* 'завывать, запеть' (*кōдjbbj-gu* 'выть') (Кузнецова 1987 : 46).

Суффиксы присоединяются преимущественно к неопределенным основам несовершенного вида. Производные глаголы относятся к совершенному виду и указывают на достижение реального предела. У начинательных глаголов ограниченность пределом относится не к действию в целом, а лишь к его начальной фазе. Действие может продолжаться, но элемент предполагаемого (или явно обозначенного) продолжения находится за пределом той или иной выделенной в языковом представлении фазы, которая действительно исчерпала себя и продолжаться не может.

Интенсивно-перфектная совершаемость

Реализуется в ряде суффиксальных вариантов, которые распределяются в зависимости от структурного типа основы:

-*лci-* (Прокофьев 1935 : 59); -*lci-* (Варковицкая 1947); -*lcy-* (ОчСЯ I 223); -*l'tV-* (Кузнецова 1987 : 40) получают односложные основы на гласный: таз. *те-лcy-го* '(уже) сделать' (*те-го* 'сделать') (ОчСЯ I 223) (*те-го*, *те-го* 'делать, сделать' (E 130)), таз. *ту-лca* 'он пришел (уже)' (*tü-го* 'прийти') (Прокофьев 1935 : 60) (*tü-го*, *tü-го* 'идти, прийти, приехать' (E 279)); кет. *ку-л'bi-гу* 'умереть' (*kü-гу* 'умереть') (Кузнецова 1987 : 40—41) (*qu-го* 'умереть, сдохнуть' (E 80)); *t'ü-l'di-gu* 'растаять мгновенно' (*t'ü-gu* 'растаять') (Кузнецова 1987 : 40—41);

-*ei-*, -*ej-* (-*eçi-*, -*eçi-*) (Прокофьев 1935 : 60); -*ei-*, (-*eci-*) (Варковицкая 1947); -*ē-* (ОчСЯ I 223); -*š-* (Кузнецова 1987 : 39—42) получают односложные основы на согласный, а также неопределенные вокалические основы. При этом конечный гласный основы отпадает, а оказывающийся перед суффиксом в интервокальном положении согласный удваивается (в третьем и более далеком от начала слоге удвоения может и не быть): таз. *үт-eçi-път* (*үт-ei-път*) 'он пус-

тил' (*ūt̄-qo* 'пустить, послать') (Прокофьев 1935 : 60) (*ūt̄j-qo*, *ūt̄j̄-qo* 'пускать, послать, пропустить' (Е 291)); *q̄amall-ej-læ* (= *q̄amal-el̄ci-læ*) 'обняв' (*q̄amal-qo* 'обнять') (Прокофьев 1935 : 60) (*q̄amal-qo*, *q̄amal-qo* 'обнять' (Е 59)); таз. *q̄ōñ-ē-qo* '(уже) прикрыть' (*q̄ñā-qo* 'прикрыть') (ОчСЯ I 224) (*qonij-qo* 'закрывать, покрывать' (Е 76));

-*el̄ci-*, -*oļci-* (Прокофьев 1935 : 60); -*el̄ci-*, -*olci-* (Варковицкая 1947); -*el̄cy-* (ОчСЯ I 224); -*š-l̄tV-* (Кузнецова 1987 : 41) оформляют многосложные основы: таз. *am̄r-el̄ci-læ* 'скушав' (*am̄r-qo* 'кушать') (Прокофьев 1935 : 60) (*am̄r-qo*, Ке.-Ту. *aw̄r-gu* 'есть, кушать' (Е 19)); *om̄r̄l̄d-ej-læ* (= *om̄r̄l̄d-el̄ci-læ*) 'посадив' (*om̄r̄l̄d-qo* 'садить') (Прокофьев 1935 : 60) (*om̄t̄ält̄j-qo* 'садить, по~, на~, сажать' (Е 167)); таз. *tam̄tyl-el̄cy-qo* '(уже) скрутить, свернуть' (*tam̄tyl-qo* 'скрутить, свернуть') (ОчСЯ I 224) (*tam̄t̄j-* 'в пакет завязать, свернуть' (Е 248)); кет. *ūt̄t̄-ē-l̄d'i-gu* ~ *ūt̄t̄-ē-l̄d'i-gu* 'попить немного и быстро' (*ūt̄t̄-ku* 'выпить'); *šitt̄-ē-l̄d'i-gu* ~ *šitt̄-ē-l̄d'i-gu* 'разбудить не совсем и быстро' (*šitt̄j-gu* 'разбудить'), *itt̄-ē-l̄d'i-gu* ~ *itt̄-ē-l̄d'i-gu* 'повесить быстро' (*itt̄j-gu* 'повесить') (Кузнецова 1987 : 41). Суффиксы присоединяются к обоим видовым типам основ. При этом у дериватов от основ совершенного вида (предельных) выделяются интенсивность, быстрота, мгновенность, законченность совершения действия. У глаголов, образованных от неопредельных основ несовершенного вида — непродолжительный период его протекания и переход в новое состояние. Производные глаголы всегда относятся к совершенному виду и указывают, что действие достигло реального предела.

Из сказанного следует, что вид, способ действия, предельность / неопредельность являются в селькупском языке взаимосоотнесенными категориями. Категория вида тесно связана с категорией предельности в семантическом плане, что отражено в определении категории вида. У глаголов нулевой совершаемости сферы предельности / неопредельности практически совмещаются со сферами перфективности / имперфективности. Число предельных глаголов несовершенного вида ограничено, неопредельные глаголы совершенного вида отсутствуют. Способы действия в целом включаются в систему видовых противопоставлений. За рамками системы остаются мультисубъектные и мультиобъектные глаголы, тяготеющие к залоговым формам. Что касается соотношения категорий «способ действия» и предельность / неопредельность, то для селькупского языка оно определяется попарной связью двух семантических сфер: предельности / неопредельности и вида, с одной стороны, и вида и способов действия, с другой: показатели совершаемости, передающие и знание совершенного вида, регулярно преобразуют неопредельное действие в предельное. Возможно и иное направление преобразований: присоединение суффиксов способов действия, передающих и значение несовершенного вида, может делать предельное действие неопредельным.

Сокращения

Диалекты селькупского языка: нар. — нарымский, таз. — тазовский, об. — обский, ен. — енисейский, кет. — кетский. В остальных случаях сохраняется обозначение диалектов цитируемого источника.

ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь, Москва 1990; ОчСЯ I — А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина, Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект, ч. I, Москва 1980; ОчСЯ II — А. И. Кузнецова, О. А. Казакевич, Л. Ю. Иоффе, Е. А. Хелимский, Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект (Учебное пособие), ч. II, Москва 1993; E — I. Erdélyi, Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt, Budapest 1969.

ЛИТЕРАТУРА

- Авилова Н. С. 1976, Вид глагола и семантика глагольного слова, Москва.
- Бондарко А. В. 1971, Вид и время русского глагола (значение и употребление), Москва.
- 1986, Семантика предела. — ВЯ № 1, 14—26.
- Варковицкая Л. А. 1947, Глагольное словообразование в селькупском языке (по материалам баишенского говора). Канд. дисс., Москва (рукопись).
- Вопросы глагольного вида. Сборник, Москва 1962.
- Кузнецова Н. Г. 1987, Глагольная подсистема кетского диалекта селькупского языка. Канд. дисс., Томск (рукопись).
- 1990, Видовое значение глаголов в кетском диалекте селькупского языка. — Лексика и грамматика агглютинативных языков, Барнаул, 40—46.
- 1995, Грамматические категории южноселькупского глагола, Томск, 14—71.
- Купер Ш., Пустай Я. 1993, Селькупский разговорник (нарымский диалект), *Savariae (Specimina Sibirica, Tomus VII)*.
- Ломов А. М. 1977, Очерки по русской аспектологии, Воронеж.
- Маслов Ю. С. 1978, К основаниям сопоставительной аспектологии. — Вопросы сопоставительной аспектологии, Ленинград, 4—44.
- Мещанинов И. И. 1949, Глагол, Москва—Ленинград.
- Насилов Д. М. 1989, Проблемы тюркской аспектологии. Акциональность, Ленинград.
- Недялков В. П., Яхонтов С. Е. 1983, Типология результативных конструкций. — Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект), Ленинград, 5—37.
- Реферовская Е. А. 1977, Лингвистическая концепция Гюстава Гийома. — ВЯ № 3, 113—123.
- Скрябина Л. М. 1980, Систематика языка и речевой деятельности, Ленинград.
- 1981, Систематика языка и речевой деятельности, Ленинград.
- Прокорьев Г. Н. 1935, Селькупский (остяко-самоедский) язык. Селькупская грамматика, Ленинград.
- Храковский В. С. 1980, Некоторые проблемы универсально-типологической характеристики аспектуальных значений. — Аспектуальность и средства ее выражения, Тарту, 3—24.
- Шелякин М. А. 1983, Категория вида и способы действия русского глагола. Теоретические основы, Tallinn.
- Guillaume, G. 1968, *Temps et Verbe. Theorie des Aspects, des Modes et des Temps*, Paris.
- Helimski, E. 1983, *The Language of the First Selkup Books*, Szeged.

L. M. BOLSUNOVSKAJA, N. G. KUZNECOVA (Tomsk)

MODES OF VERBAL ACTION IN SELKUP DIALECTS

This article is concerned with the modes of action in Selkup dialects and their relation to adjoining phenomena of the aspectual sphere: limitativity/unlimitativity and aspect. The modes of action, limitativity/unlimitativity, are correlative categories. The category of aspect is closely bound up with the category of limitativity in the semantic plane. Among the verbs of "zero" mode of action the spheres of limitativity/unlimitativity are really combined with the spheres of perfectivity/imperfectivity. The number of limitative imperfective verbs is scanty, unlimitative perfective verbs are absent. As a whole, the modes of action are included into the system of aspectual oppositions with the exception of multisubjective and multiobjective verbs which are gravitated towards forms of voice. As for the correlation of the categories "mode of action" and limitativity/unlimitativity, it is defined by a paired connection of two semantic spheres, limitativity/unlimitativity and aspect, on the one hand, and aspect and modes of action on the other hand: indices of the mode of action which simultaneously pass the meaning of the perfective aspect, regularly transform unlimitative action into limitative. There is another direction of transformation: the addition of suffixes of modes of action, which simultaneously convey the meaning of the imperfective aspect, can make a limitative action an unlimitative action.